

1 месяц спустя.

«Посейдон», — крикнул далматинец.

Эзра заметил, что обе его руки забинтованы.

«Эй, приятель, что случилось, ты подрался дома?» – спросил Эзра.

«Не обращай внимания, я поругался с братом, который пытался помешать мне вернуться в академию», — ответил Далматинец.

«Хорошо, я не буду больше спрашивать о твоих семейных делах, с возвращением. Сейчас в академии пусто и скучно, тебе нужно время, чтобы прийти в себя». — добавил Эзра.

Эзра без сбоев продолжил ночные подводные тренировки, и его понимание Уми Уми но Ми (Морской фрукт) углубилось. Перед началом второго года предстояло провести еще одно испытание, но для этого ему нужен был спарринг-партнер.

...

Прошла неделя, и Далматин оправился от травм. В настоящее время он практиковался в боксе на боксерской груше на тренировочной площадке.

«Эй, далматинец, не хочешь потренироваться? Я чувствую, что все эти тренировки без каких-либо реальных боев не помогут мне улучшиться», — сказал Эзра, он не хотел, чтобы это звучало так, будто он что-то замышляет.

«Правда, я чувствовал то же самое, когда сражался против своего брата. Хотя моя сила, скорость и выносливость улучшились, я не смог его победить. Я верю, что спарринги помогут развить наше боевое чутье», — сказал Далматин, подумав некоторое время.

Оба мальчика нашли поляну, так как не привыкли к спаррингам. Было решено сражаться только с использованием своей физической силы, поскольку Эзра тренировался с шестом, и для Далматинца было справедливо носить тренировочную нарукавную защиту.

Шест Эзры зашипел, когда он сделал выпад, нанеся удар Далматинцу, чтобы начать бой.

Далматинец, который уже ожидал такой атаки, ответил уклонением влево, наблюдая, как шест вонзился и отошел от своего предыдущего местоположения.

Перехватив инициативу, Эзра продолжил атаку. Свистящие звуки наполняли тренировочную площадку после каждого удара шестом, удара или рубящего удара. Эзра продолжал набирать обороты, увеличивая скорость атаки.

Далматинец не отставал от атак Эзры, даже когда скорость увеличивалась. Хотя он тоже был новичком в настоящем бою, у него было больше опыта, чем у Эзры. Он нанес удар с грохотом, прервав атаки Эзры.

Ударная волна от столкновения отбросила их обоих на несколько шагов назад.

Ребятам потребовалась всего секунда, чтобы прийти в себя, что означало начало второго раунда.

Громкая ударная волна эхом прокатилась по тренировочной площадке, когда Далматинец

рванул вперед.

Эзре пришлось сосредоточиться на работе ног, уклоняясь от каждой атаки и одновременно блокируя те, от которых он не мог успешно уклониться.

Это продолжалось 10 минут: Далматинец атаковал, а Эзра уклонялся, блокировал и контратаковал. Теперь они оба лежали на полу, тяжело дыша, совершенно обессиленные.

«Было весело, давайте делать это чаще», — сказал Далматинец.

Эзра мог только улыбаться; он слишком устал, чтобы говорить.

Стало обычным явлением слышать шипящие и гулкие звуки в группе подготовки учеников в академии.

«Через два дня должен прибыть корабль с другими студентами-морпехами, вероятно, это наш последний спарринг. До сегодняшнего дня мы сражались, используя большую часть своих сил, как насчет того, чтобы выложиться на 101% в этом последнем спарринге», — сказал Эзра.

«Мне это нравится, мы оба значительно улучшились с тех пор, как начали ежедневно спарринговать. Между нами еще ничего не решено; сейчас у нас 57 розыгрышей. Как насчет того, чтобы использовать это для определения победителя», — добавил Далматин.

«Хорошо, но, как всегда, нам не разрешено использовать силы наших дьявольских плодов, только физическую силу», — заявил Эзра, прежде чем дело зашло слишком далеко.

Далматинец согласился, приняв боксерскую стойку.

Эзра держал шест в руке и обхватил пальцами конец шеста.

Атмосфера была напряженной, это уже не было спаррингом. Ребята шли на это изо всех сил. Весь опыт, накопленный за предыдущие 57 спаррингов, привел к значительным улучшениям у обоих мальчиков. Без их ведома их аура начала меняться. Эзра приобрел столь необходимый опыт; его искусство на шесте вошло в зачаточную форму, и вскоре у него появится стиль, который он разработал сам. С другой стороны, усовершенствовалась и уникальность бокса Далматина.

Одновременно они атаковали.

Ух! Бум!

На этом полигоне шел скоростной бой, любая ошибка расплачивалась болью. За время спаррингов у двух мальчиков развились определенные навыки предвидения. Используя это, они могли предсказать направление атаки, а затем отреагировать соответствующим образом. Эзра обладал более высоким мастерством в использовании этого предвидения по сравнению с Далматинцем, это была единственная причина постоянных ничьих, хотя он был физически слабее.

Удар, Блок

Удар, Парирование

Удар, Блок

И Эзра, и Далматинец применяли разные комбинации атак.

Собравшись с силами, далматинец сказал: «Пусть это будет последняя атака».

Его мышцы напряглись, когда он нанес тотальный удар. Не отступая, Эзра, сделав выпад с посохом в одной руке, выстрелил, как стрела, вылетевшая из лука.

Из-за столкновения обеих атак послышался взрыв, и оба мальчика вылетели и прижались к стенам в обоих направлениях, замерзнув.

<http://tl.rulate.ru/book/99919/3406271>